

RU

## Адъективная гибридная номинация в немецком языке в XVII-XVIII вв.: структурно-семантический аспект

Аккуратова И. Б.

**Аннотация.** Цель исследования состоит в выявлении структурно-семантического потенциала немецких гибридных прилагательных в XVII-XVIII вв. В статье рассматриваются гибридные лексемы нововерхненемецкого периода с точки зрения словообразования и семантического наполнения. Анализируется использование и влияние заимствованного материала, определяются сферы употребления гибридных прилагательных. Выявляются продуктивные словообразовательные модели и способы гибридного словообразования. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые образование гибридных прилагательных в немецком языке рассматривается в диахроническом аспекте. Выявлена особая роль адъективного суффикса - *isch* как проводника заимствованных корней в лексико-семантическую систему прилагательных немецкого языка. Показано взаимодействие однокоренных слов-гибридов и заимствований в исследуемый период. Указано на формирование категории заимствованных суффиксов в немецком языке. В результате исследования доказано, что становление гибридного корпуса прилагательных в XVII-XVIII вв. началось с процесса калькирования с латинского языка, расширилось за счет использования иноязычной основы и немецкого суффикса - *isch*, получило развитие в результате применения некоторых латинских префиксов. Словообразование не имело широкого применения. Семантические изменения гибридных прилагательных происходили под влиянием заимствованных лексем.

EN

## Adjectival hybrid nomination in the German language in the 17th-18th centuries: structural and semantic aspects

I. B. Akkuratova

**Abstract.** The purpose of the study is to identify the structural and semantic potential of German hybrid adjectives in the 17th-18th centuries. The article examines hybrid lexemes of the New High German period from the perspective of word formation and semantic content. The use and influence of borrowed material are analyzed, and the domains of usage of hybrid adjectives are determined. Furthermore, productive word-formation patterns and methods of hybrid word formation are identified. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, the formation of hybrid adjectives in German is examined from a diachronic perspective. The study reveals the special role of the adjectival suffix -*isch* as a conduit for introducing borrowed roots into the lexico-semantic system of German adjectives. The interaction between cognate hybrid words and loanwords during the period under study is demonstrated. The formation of a category of borrowed suffixes in the German language is also highlighted. As a result of the study, it is proven that the establishment of the hybrid corpus of adjectives in the 17th-18th centuries began with the process of calquing from Latin, expanded through the use of foreign stems combined with the German suffix - *isch*, and further developed through the application of certain Latin prefixes. Compounding was not widely used. Semantic changes in hybrid adjectives occurred under the influence of borrowed lexemes.

### Введение

Явление словообразовательной гибридизации зачастую рассматривается в синхронном плане на примере имен существительных и терминологической лексики (Баженова, 2018; Озолина, 2007; Шарафутдинова, 2016; Беликова, Кербер, 2023). Гибридные прилагательные попадают в фокус внимания лингвиста лишь как вторичный аспект изучения. При этом необходимо отметить, что словообразование по своей сути исторично. Обращение к диахроническому анализу способствует выявлению динамических изменений в словотворческих процессах. Рассмотрение экстралингвистических факторов (социокультурное развитие страны) расширяет

взгляд на создание лексических единиц на базе гибридной морфологии, позволяет объяснить семантическую мотивацию гибридных производных. Гибридные прилагательные, функционирующие в различных текстах XVII-XVIII вв., эксплицируют исторический переход к более сложным языковым структурам и научному стилю изложения. Поэтому их изучение дает глубокое понимание процессов гибридной номинации в современном немецком языке: позволяет увидеть историческую взаимосвязь структурно-семантических изменений, проанализировать свойства заимствованных компонентов, выявить динамику и тенденции адъективной гибридизации, выдвинуть гипотезы относительно структурно-семантического наполнения гибридных адъективных лексем. Эти факторы определяют актуальность данного исследования.

Период XVII и XVIII вв. занимает особое место в диахроническом рассмотрении языковых процессов, так как он ознаменован формированием единого немецкого языка. Достигнутое понимание того, что родной язык является образовательным потенциалом народа, который (язык) необходимо охранять, беречь и развивать, способствовало появлению понятий «норма» и «нормирование немецкого языка». Это подтверждалось попытками унифицировать орфографию, стремлениями нормировать надрегиональный синтаксис, а также усилиями по созданию словарей немецкого языка, организацией различных языковых обществ, видевших своей целью развитие культурного патриотизма (*Kulturpatriotismus*), формирование которого происходило в результате работы над языком с точки зрения моральной этики и общественно-политических целей.

Развитие культурного патриотизма стало следствием чрезмерного иностранного влияния на немецкий язык, что особенно было выражено в XVII веке и наложило отпечаток на языковую ситуацию того времени в целом: в важных коммуникативных ситуациях использование заимствованных слов определяло больший престиж, чем использование родного языка. Латинский язык оставался языком ученых и средством коммуникации в университетах. Усиление влияния французского языка объяснялось тем, что Франция являлась образцом стиля и считалась центром культуры, образования, науки, образцовых норм поведения и этикета.

Начавшаяся эпоха просвещения, рассматривавшая разум человека как основу познания мира, повлияла на языковую ситуацию в Германии. В первой половине XVIII века немецкий язык стал языком преподавания в школах и постепенно становился изучаемой дисциплиной в учебных заведениях. Отмечались развитие литературной коммуникации, создание читающих обществ и первых библиотек. Во второй половине XVIII века завершился процесс перехода с латыни на немецкий язык в сфере научной коммуникации и одновременно начался процесс формирования специальных языков (языков для специальных целей) в отдельных науках, что связано с процессом терминологизации в немецком языке в целом.

Писатели (авторы художественной и научной литературы) способствовали консолидации немецкого языка. В их произведениях немецкий язык предстал впервые как гибкий и выразительный культурный язык европейского ранга. Однако вопрос использования заимствованных слов не был решен до конца и оставался «болезненным» для многих писателей XVIII века. В литературных произведениях появились слова, в которых заимствованные основы выступали в комбинациях с исконно немецкими компонентами. Таким образом, в исследуемый период времени сложились предпосылки для того, чтобы накопленные заимствования и словообразовательные механизмы немецкого языка были задействованы в процессах номинации и способствовали возникновению гибридных лексем – нового словообразовательного явления того времени.

Учитывая вышеизложенные факты о языковой ситуации в Германии в XVII-XVIII вв. и принимая во внимание современные тенденции развития гибридного словообразования с использованием заимствованных компонентов, представляется важным впервые провести структурно-семантический анализ гибридных прилагательных на ранних этапах развития немецкого языка. Это делает возможным определение истоков адъективной гибридизации в современном немецком языке, что предполагает, в том числе, обращение к исследованию заимствованного материала и его роли в процессах номинации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- систематизировать корпус гибридных прилагательных и определить сферы их употребления;
- изучить этимологию заимствованных компонентов в словах-гибридах;
- назвать продуктивные словообразовательные модели для образования прилагательных-гибридов в XVII-XVIII вв.;
- проанализировать взаимодействие гибридных и заимствованных однокоренных прилагательных.

Выполнение поставленных в работе задач предопределило исследовательские подходы, основанные на дополняющих друг друга методах. Так, исследование заимствованных компонентов потребовало обращение к этимологическим данным словарей. В ходе этимологического анализа были установлены пути заимствования и происхождения компонентов гибридов, что позволило получить представление о главных языках-источниках для гибридных адъективных лексем в исследуемый период, следовательно, в том числе, о влиянии заимствований на словообразовательную систему немецкого языка нововерхненемецкого периода. Анализ по непосредственно составляющим (НС) позволил определить структуру гибридного слова, морфологический и словообразовательный анализы дали возможность описать способ гибридного словообразования. На основе лексико-семантического анализа сочетаемости существительных и прилагательных были выявлены сферы использования гибридных лексем, их лингвопрагматический потенциал. Работа с корпусными данными позволила установить и проанализировать взаимодействие синонимичных пар (слов-гибридов и заимствований) в период XVII-XVIII вв.

Материалом для исследования послужили лексикографические и корпусные данные DWDS. Поиск гибридных лексем осуществлялся при помощи методики, предложенной авторами на платформе DWDS в разделе *Textkorpora* (текстовые корпуса) (здесь и далее – перевод автора статьи. – И. А.) в подразделе

DTA-Kernkorpus (1598-1913), что значит «немецкий текстовый архив – основной корпус периода 1598-1913». Для исследования было отобрано 200 гибридных прилагательных с учетом инвариантных форм слова. Поиск осуществлялся по морфологическим критериям слова. Некоторые примеры представлены из произведения Й. В. фон Гёте «Страдания юного Вертера» (Goethe, 2003). Отобранные лексические единицы систематизировались по способу образования. В результате были образованы следующие группы гибридных прилагательных: с иноязычными основами и исконными суффиксами; с иноязычными основами и иностранными суффиксами; адъективные композиты с заимствованным компонентом.

Теоретическую базу исследования составляют труды таких ведущих теоретиков, как В. Фляйшер, И. Барц (Fleischer, Barz, 2012), А. Даргиевиш (Dargiewicz, 2013), посвященные актуальным вопросам гибридного словообразования: графическое оформление слов-гибридов, использование различного заимствованного материала, словотворчество по продуктивным словообразовательным моделям, формирование семантики. Изучены работы Л. А. Нефедовой (2012; 2021), Л. В. Завалишиной (Завалишина, Нефедова, 2022), в которых процесс словообразовательной гибридизации называется смешанным экзогенно-эндогенным процессом, рассматриваются стилистические аспекты гибридизации, окказиональные образования противопоставляются словарным, в качестве примеров приводятся немецкие и русские слова-гибриды. Изучена монография германских ученых под редакцией П. О. Мюллера, в которой поднимаются вопросы, касающиеся гибридной номинации в части образования слов-гибридов при помощи конфи́ксов. Так, Ю. Трунквальтер (Trunkwalter, 2009) подробно анализирует конфи́кс *-phob-* (*-фоб-*) с точки зрения этимологии, семантико-функционального аспекта, словообразовательной продуктивности. Учтены работы Г. А. Хакимовой, С. А. Захаровой (2025), И. Б. Аккуратовой (2025), в которых авторы делают акцент на активном использовании греко-латинских корней в словотворческих процессах, что подтверждает тенденцию к интернационализации лексики в современном немецком языке. Теоретическую базу дополняют работы Н. В. Бадаевой (Бадаева, Омельченко, 2025), А. А. Каменского (2024), И. Б. Аккуратовой (2024), Т. А. Иванченко (2022), в которых авторы исследуют функционирование англицизмов в лексике немецкого языка и констатируют, что английский язык, как доминирующий донор для заимствований, расширяет номинативную и когнитивную базу таких сфер общения, как экономика, финансы, цифровое образование Германии, заимствованные англицизмы в языке-реципиенте приобретают иную стилистическую окраску, подчеркивается влияние английского языка на немецкий, что выражается в появлении прямых заимствований, псевдозаимствований и слов-гибридов, доля которых растет. Изучена работа И. В. Логвиновой (2021), посвященная исследованию имен прилагательных, в которой автор справедливо отмечает способность некоторых заимствованных аффиксов к сочетанию с немецкими основами, а также работа И. Г. Юргенс (2016), расширяющая понимание процессов ассимиляции и изменения семантической структуры заимствованного прилагательного (расширение и сужение значения) в языке-реципиенте. Неотъемлемой частью теоретического блока является обширный труд Л. П. Крысина (2004), в котором освещаются этапы адаптации, ассимиляции и использования заимствований в языке-реципиенте. Исторический обзор языковых и внеязыковых изменений в период XVII-XVIII вв. проведен на основе работы В. Шмидта (Schmidt, 2004), представляющей собой хрестоматию по истории развития немецкого языка в диахроническом рассмотрении.

Практическая значимость работы заключается в систематизации эмпирического материала, что делает возможным его использование в преподавании курсов лексикологии, словообразования и истории немецкого языка.

## Обсуждение и результаты

Ввиду интеграционных процессов и взаимовлияния культур гибридная номинация становится актуальным вопросом изучения в лингвистических трудах. В. Фляйшер и И. Барц (Fleischer, Barz, 2012, S. 101) в разделе о словообразовании с иноязычным компонентом (*Fremdwortbildung*) вводят понятие «гибридное образование» (*Hybridbildung*) и подчеркивают, что словообразование с заимствованным компонентом исследовано недостаточно, не имеет систематического описания и проявляет лишь фрагментарный характер. Под понятием «гибрид» ученые понимают сложное слово, сочетающее в себе исконно немецкие компоненты и заимствованные, например, *Spielkonsole* (*игровая приставка*): немецкое существительное *Spiel* (*игра*) соединяется с заимствованным компонентом из французского языка *konsole*, являющимся сокращением от французского *consolateur* < лат. *consolator* (*утешитель, опора*). М. Н. Озолина (2007, с. 145), изучающая термины-гибриды с англоязычным компонентом в немецком языке, также определяет гибридную номинацию как номинацию, образованную из экзогенного и эндогенного элементов. А. С. Бубнова (2019) на материале японского языка рассматривает гибридные телескопизмы, образованные на основе слияния двух этимологически разных компонентов, что свидетельствует о том, что явление словообразовательной гибридизации в эпоху цифровизации и интернет-технологий проникает также в восточные языки. Польский лингвист А. Даргиевиш предприняла попытку синхронного описания гибридной лексики в современном немецком языке на материале рекламных текстов немецкого города Грайфсвальд. В своем труде она рассмотрела структуру гибридных существительных, прилагательных и глаголов (композиты и дериваты) (Dargiewicz, 2013). В фокус ее исследования попали обширные вопросы графического оформления слов-гибридов, использования англицизмов и образования слов-гибридов по продуктивным словообразовательным моделям.

В нашей статье мы впервые обращаемся к истокам гибридной номинации (XVII-XVIII вв.), что позволяет увидеть эволюцию развития гибридного образования прилагательных в немецком языке.

Итак, активная пуристическая деятельность в XVII веке не искоренила использование заимствований в речи. В языке поэтов и писателей появились эпитеты на основе сравнения, содержащие заимствованные компоненты, т. е. адъективные гибриды-композицы, например: *alabasterbleich* (бледный как алебастр), *lilienkeusch* (чистая в значении «целомудренная» как лилия), *purpurrötlich* (с красноватым оттенком как пурпурная мантия королей и князей), *kristallklar/krystallklar* (кристально чистый), *smaragdgrün* (зеленый как изумруд), *saphirblau* (голубой как сапфир), *marmorbleich* (бледный как мрамор), *marmorsteinern* (мраморно-каменный), *rosenroth* (розово-красный) (перевод и написание прилагательных приводим в соответствии с изученными контекстами рассматриваемой эпохи). Примечательно, что при образовании гибридных эпитетов используется сочетание немецкого прилагательного (например, *bleich*, *keusch*, *rötlich*, *klar*) и заимствованного существительного, обозначающего объект сравнения (*Alabaster* < греч. *alábast(r)os*; *Lilie* < лат. *lilium*; *Purpur* < греч. *Porphýra*; *Kristall* < лат. *crystallus* < греч. *krýstallōs* (*κρύσταλλος*)). Очевидно, что на когнитивном уровне в качестве сравнения выбирается заимствованная лексема греко-латинского происхождения, вероятно, для престижа и придания большей выразительности эпитету. Так, в следующем примере немецкое прилагательное *rein* (чистый, без примесей) вступает в комбинацию с мощным библейским заимствованием греко-латинского происхождения *Engel* (ангел) для высокого сравнения при описании чистой и светлой любви и усиливается эмоционально-красочным эпитетом *lilienkeusch*: *Er billigte diese so engelreine Liebe, die lilienkeusche Liebe, wie er sie zu nennen die Güte hatte – und ...* (Hippel T. G. von: *Lebensläufe nach Aufsteigen der Linie*. Berlin, 1779. Bd. 2). / Он одобрил эту ангельски чистую и целомудренную любовь, как он по-доброму ее называл – и... Приведенные лексемы свидетельствуют о том, что в XVII-XVIII вв. при образовании гибридных прилагательных использовалось образное сравнение для описания предметов и явлений, отражающее понятное всему лингвокультурному социуму членение внеязыковой действительности. В семантике таких слов-гибридов содержится оценочный компонент.

Обширную группу гибридных прилагательных в текстах XVII-XVIII вв. представляют производные лексемы с заимствованной основой и немецким суффиксом *-isch*. Некоторые из них используются в библейско-религиозной сфере употребления, например: *paradiesisch* (райский), *fanatisch* (фанатический), *teuflich* (сатанинский/дьявольский). Приведем пример из романа Й. В. фон Гёте «Страдания юного Вертера»: *«Ich weiß nicht, ...ob die warme, himmlische Phantasie in meinem Herzen ist, die mir alles rings umher so **paradiesisch** macht»* (Goethe, 2003, S. 7). / Я не знаю, ... есть ли в моем сердце блаженная небесная фантазия, которая делает все вокруг таким **райским** для меня. Греко-латинский корень из библейской истории *Paradies* < лат. *paradisus*, *paradisum* < греч. *parádeisos* (рай) соединяется с немецким адъективным суффиксом *-isch*, и образуется гибридное прилагательное со значением «райский». Анализ корпусных данных XVII-XVIII вв. показал, что данная лексема чаще употребляется в сочетании с абстрактными именами существительными, чтобы передать теплые чувства, возвышенные состояния людей, красоту внешнего мира: *Freude* (радость); *Gefühl in der Seele* (чувство в душе); *Liebe* (любовь); *Schönheit* (красота); *Wonne* (блаженство); *Ruhe* (спокойствие); *Stand* (состояние); *Duft* (аромат). В комбинациях прилагательного *paradiesisch* с существительными: *Gegend* (область), *Garten* (сад), *Vögel* (птицы), *Ebene* (уровень), *Leben* (жизнь), *Welt* (мир), *Protevangelium* (первоевангелие), *Fluren* (коридоры), *Unschuld* (невинность) реализуются отсыл к библейским сюжетам и напутствие авторов о правильности и честности бытия, целью которого является вознесение в рай после смерти. В сочетаниях *paradiesisch* с существительными: *Gewächse* (растения); *Kost* (пища); *Fruchtbarkeit* (плодородие); *Früchte* (фрукты); *Aepfel* (яблоки); *Wein-Stock* (виноградная лоза) воспеваются райская красота мира. Антонимом в текстах выступает гибридное прилагательное *teuflich* (сатанинский/дьявольский) греко-латинского происхождения (церк. лат. *diabolus* > греч. *diábolos* (*διάβολος*)). Например: *Ausser der Liebe ist alles **teuffelisch** / was am Menschen ist / vnd alles / grundböse* (Arndt J. Von wahrem Christenthumb. Magdeburg, 1610. Bd. 1). / Кроме любви всё в человеке дьявольское и всё фундаментально злое. Прилагательное *fanatisch* восходит к заимствованному в XVI веке латинизму *fānāticus* (охваченный божеством) и изначально функционирует в немецком языке со значением «религиозно одержимый, далекий от ортодоксального учения, еретик». С XVIII в. начинает употребляться в значении «религиозный в интересах ортодоксального подхода». На рубеже XVIII-XIX вв., под влиянием французского *fanatique* (фанатизм), слово теряет свою религиозную семантическую составляющую: *Wollte ich nur die Biographien der Unglücklichen liefern, welche in der Hand eines harten Beichtvaters, eines **fanatischen** Predigers ihren Verstand verlohren, mein Werk würde zu einer Grösse anwachsen, die selbst der weite Arm der sanften Duldung nicht umfassen könnte* (Spiess C. H. Biographien der Wahnsinnigen. Leipzig, 1796. Bd. 4). / Если бы я только хотел представить биографии несчастных, лишившихся рассудка в руках сурового исповедника, **фанатичного** проповедника, моя работа достигла бы таких размеров, которые не смогла бы охватить даже широкая рука мягкого попустительства.

Наряду с религиозными догматами в произведениях эпохи просвещения центральной темой является человек, его разум, образование, мораль и духовность. Эти понятия подкрепляются прилагательными-гибридами с греко-латинской основой, имеющими, в том числе, оценочную семантику: *moralisch*, *komisch*, *tragisch*, *kritisch*.

Прилагательное *moralisch* < лат. *mōrālis* в XVII веке имеет значение «в соответствии с моралью», «нравственный». Пример: *Die Falschheit sicht auff die Sach selber; das lügen aber auff den Vorsatz des Willens / so der **moralischen** Tugend zuwider ist* (Zeiller M. Centuria II. Variarvm Quæstionum. Ulm, 1659. Bd. 2). / Ложность (как таковая) направлена на сам предмет, а ложь – на умысел воли, что противоречит моральной добродетели. Слово употребляется в рамках гуманистического и просветительского дискурса.

Прилагательное *komisch* < лат. *cōmicus* < греч. *kōmikos* (*κωμικός*) «принадлежащий комедии» < греч. *kōtos* (*κῶμος*) с XVII века под влиянием французского *comique* получило значение «смешной, дурацкий,

напыщенный». Например: *Man bringe diese Geschichte in Gedanken auf die **komische** Bühne, und man wird so gleich sehen, daß sie durch einen sinnreichen Einfall abgeschnitten, aber nicht geendigt ist* (Lessing G. E. Fabeln. Berlin, 1759). / Если мысленно перенести эту историю на комическую сцену, то сразу станет видно, что она лишь оборвана остроумным сюжетным ходом, но не завершена.

Прилагательное **tragisch** < лат. *tragicus* < греч. *tragikós* (τραγικός) с XVII века используется в значении «касающийся трагедии», «выражающий трагедию», позднее приобретает значение «мучительный, судьбоносный». Например: *In **tragischen** Verßen soll man nicht von **comischen** Sachen reden, heißt es eigentlich* (Gottsched J. C. Versuch einer Critischen Dichtkunst vor die Deutschen. Leipzig, 1730). / В трагических стихах не следует говорить о комических вещах, вот, что это значит. Наблюдается переход в использовании слова от «трагедийных» сцен до «фатального, печального конца» (*tragisches Ende*), как в произведениях Й. В. фон Гёте.

Прилагательное **kritisch** (*kritisch* < лат. *criticus* < греч. *kritikós* (κριτικός)) во второй половине XVII века под влиянием латинского языка имеет значение «решающий» в отношении определенного временного отрезка. В конце XVIII века приобретает значение «опасный», «угрожающий» для вербализации неприятных ситуаций или положения вещей. Например: ..., *ob ich mir selbst zu viel zugetrauet, da ich es unternommen eine **Critische** Dicht-Kunst ans Licht zu stellen?* (Gottsched J. C. Versuch einer Critischen Dichtkunst vor die Deutschen. Leipzig, 1730). / ..., не слишком ли много я себе позволил, когда решил выставить напоказ искусство критической поэзии?

Прилагательное **klassisch** восходит к латинскому слову *classicus* < *classis*, но заимствуется в XVIII веке под влиянием французского *classique* в значении «принадлежащий первому классу в обществе», а также в переносном значении «образцовый», «первоклассный». Позднее прилагательное приобретает значение «обычный», как в выражении *das klassische Weltbild* (классическое мировоззрение) и «типичный», как в сочетании *ein klassischer Fall* (классический случай). Таким образом, очевидно, что семантика многих прилагательных-гибридов, образованных при помощи суффикса *-isch*, формируется и меняется под влиянием заимствованных французских лексем. У данных прилагательных наблюдается семантическое развитие от жанрово-эстетической лексики к оценочной.

Отдельную группу адективных гибридов в исследуемую эпоху представляют прилагательные, сформировавшие образовательный дискурс. Они образованы от существительных, обозначающих науки и имеющих греко-латинское происхождение: *geographisch* (географический) (1631 г.), *mathematisch* (математический) (1610 г.), *juristisch* (юридический) (1639 г.), *physisch* (физический) (1615 г.), *chymisch/chimisch* (химический) (1616 г.), *astronomisch* (астрономический) (1616 г.) и другие. Появление в текстах XVII века данных лексем свидетельствует об активном развитии наук и научного взгляда в литературе.

Следующие три прилагательных отражают гуманистические ценности. Прилагательное **sentimentalisch** (сентиментальный) является суффиксальным производным от заимствованной лексики *sentimental*, которая получила распространение в немецком языке в XVIII веке благодаря английскому слову *sentimental*, этимологически связанному с англоязычным *sentiment* (мнение, взгляд, чувство, (душевное) ощущение, возбуждение чувств, позднее трогательность), пришедшему в английский язык из французского как *sentiment* (оценка, мнение, чувства, ощущение). Необходимо подчеркнуть, что суффикс *-isch* заимствование *sentimental* приобрело позднее в процессе использования уже в немецком языке, что говорит об акте адаптации и ассимиляции заимствованного прилагательного к новой лексико-семантической системе немецкого языка. Однако случаи употребления гибридного прилагательного *sentimentalisch* – единичны. В истории зафиксировано использование данного гибрида в труде Ф. Шиллера, который называется *“Über naive und sentimentalische Dichtung”* / «О наивной и сентиментальной поэзии» (1975 г.). Сегодня лексема *sentimentalisch* считается устаревшей и не употребляется в немецком языке.

Во второй половине XVIII века, наряду с новыми лексемами, выражающими дух гуманизма, в употребление вошло слово-гибрид *humanistisch* со значением «касающийся знания античности, древних языков», «имеющий отношение к древним языкам». Мотивирующей основой для образования гибридного прилагательного послужило существительное с суффиксом *-ist*: *Humanist* (гуманист), – которое в XVI веке было заимствовано из итальянского языка *umanista* > *humanist* со значением «имеющий высшее образование», «знаток древних писаний». В XVIII веке лексема *Humanist* понимается как «знаток классической древности, ее языков и письменности», «приверженец образования, в основе которого лежат знания античности». *Vinnius soll der erste von den großen humanistischen Juristen in Holland gewesen seyn...* (Hugo G. Lehrbuch der Rechtsgeschichte bis auf unsre Zeiten. Berlin, 1790). / Считается, что Винниус был первым из великих юристов-гуманистов в Голландии...

В основе образования гибридного прилагательного **patriarchalisch** (патриархальный) лежит заимствованное существительное мужского рода *Patriarch*: церк. лат. *patriarcha, patriarchēs* < греч. *patriárchēs* (πατριάρχης) «архидиа-кон», «первый из племени» < греч. *patriá* (πατρία) «происхождение», «племя», «большая семья» < греч. *patēr* (πατήρ) «отец» и греч. *-archēs* (-αρχης) «глава» < греч. *árchein* (ἄρχειν) «быть первым», «быть предводителем», «господствовать». Поэтому в примере из произведения Й. В. фон Гёте «Страдания юного Вертера» контекст отсылает нас к библейскому пониманию семьи и общины: *Wenn ich da sitze, so lebt die **patriarchalische** Idee so lebhaft um mich, wie sie alle, die Altväter, am Brunnen Bekanntschaft machen und freien, und wie um die Brunnen und Quellen wohlthätige Geister schweben* (Goethe, 2003, S. 8). / Когда я тут сижу, то четко чувствую эту патриархальную идею, как они все, древние отцы, знакомятся у фонтана и общаются, и как вокруг фонтанов и источников витают благодатные духи. В данном контексте патриархальная идея ассоциируется не с современным пониманием патриархального уклада жизни общества, а с семейными отношениями, в которых главенствующую роль играют отцы семейств.

Для противопоставления обыденному и восхваления высокой поэзии, языка и стиля изложения в литературе XVII века появляется гибридное прилагательное с греко-латинской основой **heroisch** (возвышенный,

*героический*). Данное прилагательное образовано в XVI веке по аналогии с латинской лексемой *hērōicus*, уходящей корнем в греческое слово *hērōikós* (*ἡρωικός*), и является полукалькой с латинского языка: *heroisch* < *hērōicus*. В XVII веке данный гибрид особенно часто употребляется в следующих словосочетаниях: *heroische Beredsamkeit* (возвышенное красноречие), *heroische Sprache* (великолепный язык), *heroische Gedichte* (прекрасные стихи). Восхищению и похвале с использованием лексемы *heroisch* подвергается прежде всего литературское искусство: *Schreibart* (способ написания/изложения), *Poesie* (поэзия), *Ode* (ода), *Vers* (стихотворение). Люди, способные к высоким поступкам, обладают *сверхчеловеческой душевной силой, способной к великим подвигам и творчеству* (*heroischer Geist*). А наделяет их этой способностью *наивысшая нравственная сила* (*heroische Tugend*). Позднее прилагательное *heroisch* появляется в сочетаниях со словами: *Republik* (республика), *Urväter* (праотцы), *Muth* (мужество), *Zuversicht* (уверенность), *Antwort* (ответ), *Zeit* (время), *Charakter* (характер). Анализ корпусных контекстов позволяет проследить поворот в развитии семантики данной лексемы: от «величественного» во время барокко к «героическому» в XVIII веке, вероятно, под влиянием Французской революции 1789-1794 гг.

Итак, словообразовательный анализ примеров показал, что гибридные прилагательные при участии суффикса *-isch* создаются часто с опорой на имеющиеся латинские образцы. В словах-гибридах латинский адъективный суффикс *-icus* заменяется немецким суффиксом *-isch*, что ведет к возникновению полукалек, когда один компонент является прямым заимствованием (в нашем случае это производящая основа), а второй компонент калькируется (используется немецкий суффикс). Важной особенностью полукалек является возможность возведения нового слова к слову-прототипу, например: *heroisch* < лат. *hērōicus*, *patriotisch* < лат. *patriōticus*, *komisch* < лат. *cōmicus*, *tragisch* < лат. *tragicus*, *klassisch* < лат. *classicus*. Следует отметить, что значение латинского суффикса *-icus* совпадает со значением немецкого суффикса *-isch* (*relational*), т. е. относящийся к ..., принадлежащий к ..., свойственный тому, что выражено производящей основой. Примеры показывают, что суффикс *-isch* прибавляется к заимствованной основе, чтобы выразить абстрактное научное или терминологическое качество (*sentimentalisch*, *patriarchalisch*, *patriotisch*, *humanistisch*). Наличие оценочного компонента способствует формированию оценочной семантики гибридного прилагательного (*komisch*, *moralisch*, *kritisch*, *tragisch*).

Таким образом, следует подчеркнуть, что гибридные прилагательные в текстах XVII-XVIII вв. являются единицами вторичной номинации, мотивированными содержанием их составных частей. Слова-гибриды выступают продуктами осмысления особенностей называемых предметов и явлений, отражают суть классификационно-познавательной деятельности человека исследуемого периода времени. Широкое распространение заимствованных греко-латинизмов и галлицизмов в то время повлияло на развитие словообразовательной системы немецкого языка, так как способствовало появлению гибридной морфологии. Природа номинации производных гибридных прилагательных позволяет говорить о некоторых типах словообразовательной производности: продуктивной считается модель «заимствованная основа + суффикс *-isch*», отмечается создание красочных гибридных композитов на основе словосложения, распространяется калькирование с латинского языка. Очевидно, что уже в XVII-XVIII вв. немецкий суффикс *-isch* был очень продуктивен в сочетаниях с заимствованными основами. Данный суффикс по праву можно назвать проводником заимствованных основ в лексико-семантическую систему немецких прилагательных. Эта тенденция продолжается на современном этапе развития немецкого языка.

Нельзя не отметить группу прилагательных, которые в текстах XVII-XVIII вв. в структурном плане имеют комбинации заимствованных основ и заимствованных суффиксов. Данное словообразовательное явление широко распространено в современном немецком языке. В. Фляйшер (Fleischer, Barz, 2012, S. 348) отмечает прямо, что иноязычные аффиксы, за некоторым исключением, соединяются чаще всего с заимствованными основами. Следовательно, тот факт, что истоки словообразования с широким использованием только заимствованного материала (основ и аффиксов) наблюдаются уже в текстах XVII-XVIII вв., свидетельствует об укоренении многих заимствованных лексем в немецком языке. Это полностью соответствует теории иерархии заимствования Л. П. Крысина, который утверждает следующее: «Морфологическое заимствование невозможно без заимствования лексического, без накопления в языке иностранной лексики, характеризующейся определенными общими структурными признаками» (2004, с. 25-26). Обращение к этимологическим данным заимствованных прилагательных полностью подтверждает мнение Л. П. Крысина. Период XVII-XVIII вв. характеризуется заимствованием большого количества прилагательных из французского языка. Заимствованные лексемы прошли путь адаптации, включающий несколько этапов: заимствование слова целиком, фонетическая и графическая модификация иноязычного суффикса, вычленение иноязычного суффикса как словообразовательной морфемы. Например, лексема *plausibel* (понятный, правдоподобный, приемлемый) восходит к французскому слову *plausible* (XVII в.), имеющему латинское происхождение (*plausibilis*). В результате фонетической и графической адаптации французский суффикс *-ible* трансформировался в немецкий суффикс *-ibel* и перешел в разряд заимствованных суффиксов в немецком языке. Такую же историю имеет лексема *variabel* (меняющийся), суффикс которой претерпел модификацию в немецком языке: *variable* > *variabel*. Значительную группу таких прилагательных в текстах XVII-XVIII вв. составляют лексемы с суффиксом *-ös/-os*: *spiri-tuös* / лат. (терпкий), *nervös* / лат. (энергичный), *curiös* / лат. (любопытный), *odiös/odios* лат. (одоозный), *pretiös* / лат. (претенциозный), *luxuriös* / лат. (расточительный, показной), *ominös* / франц. *omineux* (зловещий), *porös* / франц. *poreux* (пористый), *gratiös* / лат. (изящный), *miraculös* / лат. (чудесный) и другие. В графическом выражении у некоторых лексем сохраняется вариативность написания суффикса, например, *religiös/religieuse* (религиозный), что связано с его происхождением и влиянием языка-источника: латинского или французского (лат. *ōsus*; фр. *-ieux*, *-ieuse*). Таким образом, видно, что накопление значительного количества иноязычных прилагательных в XVII-XVIII вв. способствовало становлению категории заимствованных суффиксов в немецком языке.

Необходимо отметить, что в исследуемый период в некоторых случаях происходил переход от употребления гибридного прилагательного с суффиксом *-isch* к использованию прилагательного в форме заимствования. Например, в XVII веке встречается форма прилагательного *nervösisch* < лат. *nervösus*, но впоследствии слово используется только в форме *nervos/nervös*. Прилагательное *curios* в значении «интересный, любопытный» вытеснило из употребления слово-гибрид *curiosisch*, распространенное в начале XVII века. Вследствие частотного употребления заимствование *curios* начало терять свою иноязычную выразительность и на фоне сближения с французским языком в XVIII в. приобрело ироничный оттенок «странный, причудливый». Под влиянием французского языка возникла форма *curiös, curieus* в значении «странный, причудливый». Современная форма слова *kurios* окончательно вошла в употребление лишь в XX веке. Интересна история возникновения двух прилагательных: *disziplinär* и *disziplinarisch*. Оба слова являются производными от латинского *disciplina* (*преподавание, учение, отрасль науки*) и *discipulus* (*ученик*). В значении «ориентированный на определенную область знаний», «касающийся определенной дисциплины» получило развитие прилагательное *disziplinär*. Гибридное прилагательное *disziplinarisch* (*касающийся нарушения порядка, строгий*) вошло в употребление позже, лишь в XIX веке. Тот факт, что оба прилагательных употребляются в современном немецком языке, объясняется именно семантической разницей. Прилагательное *genial* (*одаренный*) является сокращением, которое ввел в употребление Ф. Шиллер в XVIII в. от использовавшегося в то время прилагательного-гибрида *genialisch*, образованного от французского заимствования *Genie* (*одаренность, ум, талант*). В современном немецком языке остались в употреблении оба слова, но с разным значением. Заимствование *genial*, обозначающее сегодня «выдающийся», «гениальный», «блестящий», соотносится, главным образом, с идеями, решением, планом, изобретением, человеком и употребляется для выражения восторженной оценки. Прилагательное-гибрид *genialisch* используется значительно реже, имеет оттенок книжного стиля употребления, находит применение в ситуациях, когда необходимо подчеркнуть, что человек думает или поступает как гений, чтобы сделать акцент на его масштабности и глубине мыслей, а иногда указать на эксцентричность его манеры поведения. Таким образом, в исследуемом периоде, с одной стороны, наблюдается тенденция в предпочтительном использовании заимствованных адъективных лексем. Не все образованные гибриды с суффиксом *-isch* оставались в употреблении, часто их вымещали заимствованные лексемы, выбор которых был, очевидно, продиктован модой на иноязычные слова. С другой стороны, сохранение в употреблении и слова-гибрида, и заимствованного прилагательного объясняется семантической разницей и стилем употребления.

Случаи гибридной префиксации прилагательных ограничиваются малочисленными примерами. Лексема *superfein* (*сверхтонкий*) имеет широкую дистрибуцию и выражает характеристику людей, вещей и абстрактных понятий: *der superfeine Leipziger* (*утонченный житель Лейпцига*), *von einem superfeinen Tuche reden* (*говорить о сверхтонком платке*), *superfeine Sentimentalität* (*сверхтонкая сентиментальность*). Прилагательное *superklug* используется для характеристики людей и абстрактных понятий: *ein superkluger Mensch* (*сверхумный человек*), *die superkluge Gerechtigkeit* (*сверхразумная справедливость*). Сочетания данных прилагательных с абстрактными понятиями часто выражают иронию. Обнаружены гибридные прилагательные с компонентом *extra-*: *auf extrafein Papier* (*на особо тонкой бумаге*), *eine extrafeine Geschicklichkeit* (*сверхтонкий навык*), *extrafeine Damen* (*утонченные дамы*), *ein extraschönes Gewächs* (*очень красивое растение*). Примеры показывают, что латинские заимствования *super* и *extra*, придающие прилагательным усилительное значение, являются продуктивными компонентами в словах-гибридах XVII-XVIII вв.

С суффиксом *-lich* встретилось только одно прилагательное, *appetitlich* (*аппетитный*). Случаи образования гибридных адъективных композитов –единичны, например: *Petrus empfing einen extraordinar-Blick* (Dannhauer J. C. Catechismus-Milch. Straßburg, 1657. Bd. 6). / Петрус принял необычный вид.

Таким образом, процесс создания адъективных гибридов в текстах XVII-XVIII вв. определяется лингвистическими и нелингвистическими факторами. Изменения внеязыковой действительности в исследуемый период обусловили динамическое развитие словообразовательных процессов. Контакты с другими странами и накопление значительного арсенала заимствованных слов способствовали трансформации языкового сознания и становлению новой категоризации внеязыковой действительности. В создании адъективных производных на базе заимствованных основ наблюдаются четкие тенденции, находящие подтверждение в современном немецком языке, например словообразовательный процесс калькирования, гибридное словопроизводство при участии суффикса *-isch*, гибридное словосложение.

## Заключение

Исследовав гибридные прилагательные в литературе XVII-XVIII вв., мы пришли к следующим выводам:

1. Гибридные прилагательные имели ограниченную сферу употребления, связанную с религией, человеком, его чувствами, отношением к миру и творчеству, образованием. Формирование и изменение семантики гибридного слова происходило под влиянием заимствованных корней.

2. Главными источниками заимствованного материала для образования гибридных адъективных лексем послужили латинский и французский языки. Используемые в процессах номинации заимствования отражали ценности исследуемой эпохи: заимствованные греко-латинские корни выполняли консолидирующую функцию в языке и способствовали точному изъяснению и четкому пониманию высказывания. Использование заимствованных галлицизмов было обусловлено стремлением выражаться модно и красиво.

3. В текстах исследуемого периода доминирует структура «заимствованная основа + суффикс *-isch*», в том числе на основе калькирования с латинского языка. Словосложение как способ образования адъективных гибридов используется, главным образом, для создания красочных и образных эпитетов. Префиксация в гибридных прилагательных отмечается при участии латинизмов *super* и *extra*.

4. В некоторых случаях гибридные прилагательные конкурировали со словами-заимствованиями, в результате чего в употреблении оставалось заимствование, что отражало тенденцию к модному использованию иноязычных корней.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в рассмотрении гибридных субстантивов в литературе XVII-XVIII вв.

#### Материалы исследования | Research materials

1. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Deutsches Textarchiv – die DTA-Textauswahl. <https://www.dwds.de>
2. Goethe J. W. von. Страдания юного Вертера (Die Leiden des jungen Werther) / на нем. яз. М.: Юпитер-Интер, 2003.

#### Источники | References

1. Аккуратова И. Б. Гибридная субстантивная номинация на основе словосложения в немецком языке в ономаσιологическом освещении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 10. <https://doi.org/10.30853/phil20250594>
2. Аккуратова И. Б. Особенности функционирования англоязычного заимствования *to go* в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 7. <https://doi.org/10.30853/phil20240351>
3. Бадаева Н. В., Омельченко М. С. Морфологическая ассимиляция англоамериканизмов в современном немецком языке (на материале экономического дискурса в 2020-2023 гг.) // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 1. <https://doi.org/10.18721/JHSS.16101>
4. Баженова Е. И. Морфемизация заимствованных элементов и образование гибридных существительных с помощью суффиксов // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. № 4 (64).
5. Беликова И. А., Кербер Е. В. Особенности образования гибридных терминов-композиций в сфере *it* // Язык науки и техники в современном мире: материалы XII Международной научно-практической конференции, Омск, 18-21 апреля 2023 года. Омск: Омский государственный технический университет, 2023.
6. Бубнова А. С. О современных словообразовательных тенденциях: гибридная телескопия как проявление лексической гибридизации (на примере японского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.59>
7. Завалишина Л. В., Нефедова Л. А. Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в немецкой и русской разговорной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 7. <https://doi.org/10.30853/phil20220391>
8. Иванченко Т. А. Англоязычное влияние на процесс возникновения новых слов в современном немецком языке (на материале словарей неологизмов, связанных с тематикой пандемии коронавируса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 6. <https://doi.org/10.30853/phil20220316>
9. Каменский А. А. Особенности гибридизации лексики цифровой образовательной среды Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 6. <https://doi.org/10.30853/phil20240265>
10. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004.
11. Логвинова И. В. Анализ использования заимствованных суффиксов имен прилагательных в романе Роберта Шнайдера “Schlafes Bruder” // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2021. № 10.
12. Нефедова Л. А. Активные процессы в лексике немецкого языка 2020-2021 гг. // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3. [https://doi.org/10.51955/2312-1327\\_2021\\_3\\_151](https://doi.org/10.51955/2312-1327_2021_3_151)
13. Нефедова Л. А. Иноязычная лексика в современном немецком языке: иноязычная лексика в контексте заимствования и словообразования: монография. М.: Прометей, 2012.
14. Озолина М. Н. Термины-гибриды с англо-американскими элементами в современном немецком языке экономики // Преподаватель XXI век. 2007. № 2.
15. Хакимова Г. А., Захарова С. А. Экзогенные процессы в ветеринарной терминологии (на материале немецкого языка) // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2025. № 1. [https://doi.org/10.51955/2312-1327\\_2025\\_1\\_176](https://doi.org/10.51955/2312-1327_2025_1_176)
16. Шарафутдинова Н. С. Словообразовательные модели сложных технических терминов в немецком языке // Преподаватель XXI век. 2016. № 4.
17. Юргенс И. Г. Французские заимствования в немецком языке (на примере прилагательных) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2016. № 2 (6).



18. Dargiewicz A. Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumgebundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH; Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2013.
19. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. Auflage, völlig neu bearbeitet von Irmhild Barz unter Mitarbeit von Marianne Schröder. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2012.
20. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache. 9. Verbesserte Auflage / Erarbeitet unter der Leitung von H. Langner und N. R. Wolf. Stuttgart: S. Hirzel Verlag, 2004.
21. Trunkwalter J. Das Konfix -phob-. Ein Überblick über Etimologie, Morphologie, Semantik und Pragmatik der Wortbildungseinheit -phob- // Studien zur Fremdwortbildung / Herausgegeben von Peter O. Müller. Hildesheim – Zürich – N. Y.: Georg Olms Verlag, 2009.

#### Информация об авторах | Author information

**RU****Аккуратова Ирина Борисовна<sup>1</sup>**, к. филол. н., доц.<sup>1</sup> Московский государственный институт международных отношений (университет)  
Министерства иностранных дел Российской Федерации**EN****Irina Borisovna Akkuratova<sup>1</sup>**, PhD<sup>1</sup> Moscow State Institute of International Relations (University)  
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation<sup>1</sup> [irina\\_akkuratova@mail.ru](mailto:irina_akkuratova@mail.ru)

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.06.2026; опубликовано online (published online): 27.07.2026.

**Ключевые слова (keywords):** гибридные прилагательные; греко-латинская основа; французские заимствования; суффикс -isch; калькирование; hybrid adjectives; Greco-Latin stem; French borrowings; suffix -isch; calquing.